

Но вопросительнаго слова
 Не знаетъ русскій рядовой!
 Онъ знаетъ: съ нами Вельяминовъ—
 И вѣрить счастливой звѣздѣ!
 Отрядъ покорныхъ исполиновъ
 Ему сопутствуетъ вездѣ.
 Онъ знаетъ его давно по слуху,
 Давно въ лицо его узналъ...
 Такъ передать отважность духу
 Умѣетъ горскій Ганнибалъ!
 Онъ нашъ, онъ сладостной надеждѣ
 Своихъ друзей не измѣнилъ;
 Его въ грозу войны, какъ прежде,
 Намъ добрый геній подарилъ!
 Смотрите, вотъ любимый славой!..
 Его высокое чело
 Всегда безъ гордости свѣтло,
 Всегда безъ гнѣва величаво.
 Рисуютъ тихой думы слѣдъ
 Его пронзительные взоры...
 Достойный—видитъ въ нихъ привѣтъ,
 Ничтожный—чести приговоры!..
 Онъ этимъ взоромъ говорить,
 Живить, терзаетъ и казнить...
 Онъ любить дѣло, а не слово...
 Съ душою доброю—онъ строгъ;
 Судья прямой, но не суровый,
 Безстрастно взыщетъ онъ за долгъ;
 За чувство истинной пріязни
 Онъ платитъ ласкою отца;
 Никто изъ рабственной боязни
 Не избѣгалъ его лица;
 Всегда одинъ, всегда покоенъ;
 Походомъ, въ станѣ предъ огнемъ,
 Съ замерзлымъ усомъ и ружьемъ
 Нерѣдко грѣется съ нимъ воинъ...
 Куда-жъ похоть во тьмѣ ночной?
 Нашъ полководецъ не обманщикъ,
 Его отвѣтъ всегда простой:
 «Куда ведетъ васъ барабанщикъ...»
 Но мы не первый разъ въ горахъ!
 Водитъ въ *Внезапную* дорога;
 Отъ ней въ двѣнадцати верстахъ